

К общей пользе...

Леонид Амирханов

Очень популярный и без преувеличения известный всем русским морякам XIX в. журнал «Морской сборник» в 1857 г. назвал Александра Яковлевича Глотова одним из замечательных тружеников на поприще нашей морской литературы. Чем заслужил он эту лестную характеристику, каким остался в памяти моряков? Мы хотим рассказать об этом.

Александр Яковлевич Гловтв родился в Воронежской губернии в семье армейского обер-офицера. В 11 лет мальчика отвезли в Санкт-Петербург и определили в Морской шляхетский кадетский корпус, который в те годы располагался в Кронштадте. Наблюдая особое усердие и прилежание, начальство корпуса в 1795 г. произвело Глотова в капралы, а затем в сержанты.

В первое плавание он отправился в 1794 г. на корабле «Победоносец» под флагом адмирала В. Я. Чичагова. После нескольких лет службы и плаваний по Балтийскому морю Глотова произвели в мичманы. Кроме ежегодных походов, молодой офицер в течение нескольких лет был причислен к Кронштадтскому (а периодически и к Ревельскому, и к Санкт-Петербургскому) военному порту. Непростая служба в зимнее и весеннее время дала Гловтову возможность участвовать в ремонте военных судов, постановке на них рангоута, оснащении такелажем и парусами. Знаком-

ство с кораблями во время их постройки или подготовки к очередной летней кампании позволило досконально изучить их устройство, а также постичь премудрости морской практики.

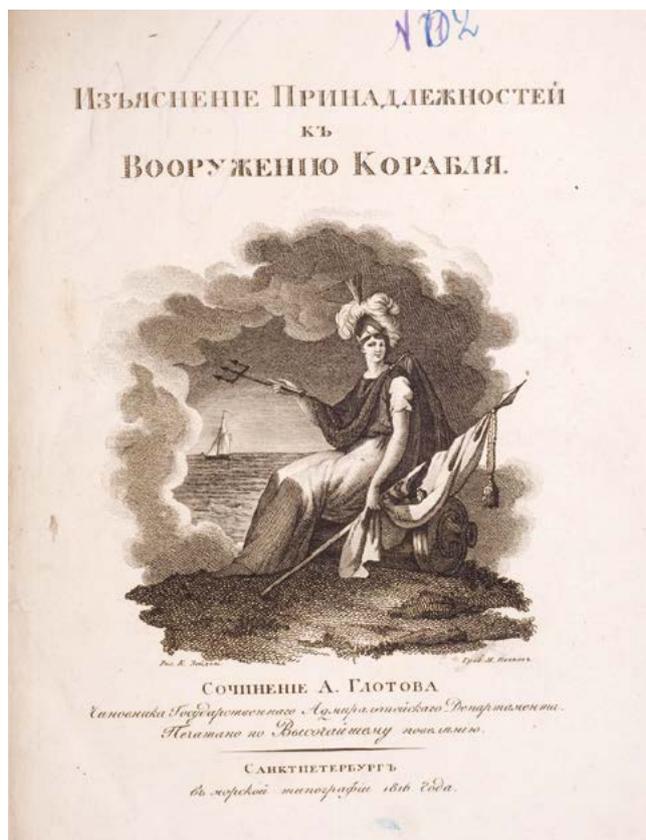
Однако из-за слабого здоровья ему пришлось расстаться с корабельной службой. В документах говорится именно так: «слабое здоровье». В чем это выразилось, мы не знаем. 16 октября 1805 г. его произвели в должность смотрителя модель-камеры. Причиной такого назначения стали его личная просьба и увлечение судомоделизмом, которым он занимался с детских лет. И об этом увлечении, и, главное, о способностях Глотова было известно начальству. Модель-камера (от голл. model-kammer — комната моделей, кладовая образцов) в Адмиралтействе Санкт-Петербурга была создана в 1709 г. по указу Петра I. В 1720-м для нее построили специальное двухэтажное здание. В модель-камеру поступали чертежи и полумодели кораблей и портовых соору-

жений, чуть позже — навигационные и географические карты, атласы и книги, «касающиеся до мореплавания», и другие предметы, и вскоре богатая коллекция получила название «Морской музей». Его начальник К. де Местр понимал, что собственно хранилищем моделей должен заведовать человек, обладающий знанием не только морской практики, но истории отечественного флота, который будет его заместителем и первым помощником. Таким человеком и стал Александр Яковлевич, почти 20 лет ведавший этой частью музея, а также математическим кабинетом, где хранились мореходные инструменты и различные приборы, и «кабинетом редкостей».

Будучи прекрасным моделистом, Готов постоянно совершенствовался в этом искусстве, которое требовало мастерства и терпения, и достиг очень высокого уровня. При поступлении в «музей» в 1805 г. он представил «замечательно изготовленную», по мнению современников, модель 44-пушечного фрегата с полным вооружением. Ее преподнесли царю, и некоторое время она находилась в Зимнем дворце, но до наших дней не сохранилась.

В том же году последовал указ Адмиралтейского департамента, предписывающий принять в музей разные модели из «Государственной Адмиралтейской коллегии и состоящей при оной модель-камеры». Принимал их лейтенант флота Готов. Лишь спустя два года, 31 декабря 1807 г., его переаттестовали в чиновника 8-го класса российской Табели о рангах, что соответствовало чину капитан-лейтенанта.

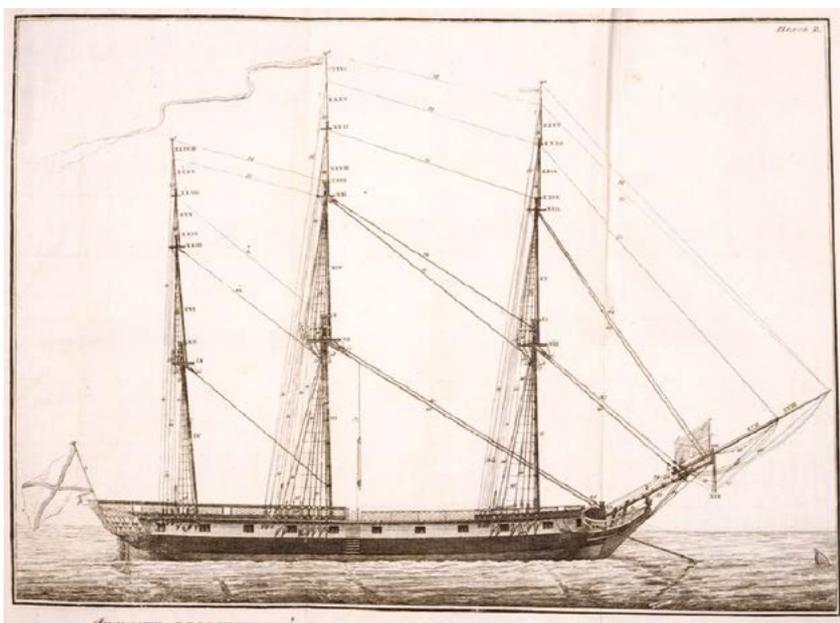
В составлении при участии корабельного подмастерья И. Я. Осминина «Описи моделям, принятым из модель-камеры декабря 1 дня 1808 года» и подписанной Готовым числилось 272 позиции. Фактически было 332 предмета, так как под одним номером могло быть записано два и более. Из перечисленных в описи «вещей» было 188 корабельных моделей и полумоделей, на досках и без них, а также узлов корабельного набора. Большинство полумоделей относилось к судам русской постройки 1730–1780 гг., но было и несколько иностранных кораблей.

Первые годы службы в музее Готов посвятил упорядочению коллекции и начал поиски моделей судов и макетов береговых сооружений на верфях и в различных учреждениях морского ведомства. В то же время неоднократно обращался с предложениями о необходимости создания модельной мастерской, призванной пополнять музей моделями строящихся судов. Это было связано с тем, что в 1798 г. мастерские «при адмиралтействах» были упразднены.

1 декабря 1809 г. Александр I утвердил Указ Государственного Адмиралтейского департамента об организации модельной мастерской при создаваемом на Охте Паноптическом институте. Задача института, здание для которого начали строить в 1806 г., заключалось в том, чтобы готовить «искусных механиков» по всем техническим работам, «касающихся флота». Здесь же предполагалось наладить производство для флота оптических, навигационных и физических инструментов. Руководил мастерской строитель Охтинской верфи корабельный мастер В. Ф. Стоке, и просуществовала она более восьми лет, сгорев в пожаре в марте 1818 г. Тогда погибло семь уникальных моделей, сделанных для музея, и несколько моделей, доставленных туда для ремонта.

Готова часто отрывали от основной работы, и, в частности, в 1808 г. ему поручили составить проект оптического телеграфа для связи Кронштадта с южным берегом Финского залива, а после одобрения проекта ему пришлось руководить строительством мачт и служебного дома на Красной горке.

В 1810 г. начальника музея де Местра сменил П. И. Русановский, которому современники давали не очень лестную характеристику.

В 1812 г., во время войны с Наполеоном, из Петербурга началась эвакуация, в том числе и имущества «Морского музеума». В августе особо ценные предметы и книги запаковали, а в сентябре отправили на транспортах на Накрохинскую пристань в Новгородской губернии, но они задержались на Ладоге и в декабре вернулись.

В 1812 г. известный гидрограф Г. А. Сарычев стал курировать работу музея, неоднократно докладывая морскому министру И. И. де Траверсе о неблагополучии, но Русановского уволили лишь в 1823 г.

Понятно, что при таком директоре вся тяжесть музейной работы легла на Глотова. 20 июня 1812 г. он направил в Адмиралтейский департамент записку «Замечания о модели-камере музеума», в которой изложил свои соображения о том, как должна комплектоваться эта важнейшая составляющая коллекции. При этом он просил собрать под его руководством мастеров, знающих модельное дело.

Пожар в Паноптическом институте сдвинул с мертвой точки вопрос о создании модельной мастерской непосредственно при «Морском музеуме». 2 декабря 1818 г. Глотова назначили ее начальником, и 20 января 1819 г. мастерскую «укомплектовали» 26 мастерами.

Благодаря стараниям Глотова к началу 1820 г. было отремонтировано около 400 различных моделей, и началось изготовление новых. Из них к настоящему времени в ЦВММ сохранились 22, в том числе изготовленная в 1819–1821 гг. в масштабе 1:48 модель 40-пушечного фрегата «Свеаборг», построенного в 1809 г.

В тот год Гловтов подготовил альбом «Чертежи к вооружению корабля», в который, кроме главных чертежей, были помещены 28 гравированных рисунков различных судов, а также представил в Адмиралтейский департамент

книгу «Обозрение принадлежностей корабля». Но приняли ее достаточно холодно. Гловтов капитально переработал издание к 1816 г. и создал уникальный труд «Изъяснения принадлежностей к вооружению корабля». Альбом этот был напечатан в количестве 1200 экземпляров, и специальным решением оговаривалось, что доход от продажи пойдет «в пользу автора». Часть тиража была распродана по предварительной подписке. В числе подписчиков были такие знаменитые мореплаватели, как И. И. Крузенштерн, В. М. Головнин, Ф. Ф. Беллинсгаузен и др.

Современники отмечали, что до этого моряки не имели такого богато иллюстрированного издания, в котором описывались бы основные детали корабельного набора, назначение судовых помещений, рангоут, стоячий и бегучий такелаж, паруса и якорные устройства.

12 декабря 1819 г. Глотова наградили орденом Св. Анны 2-й ст., а в июне 1822-го за разработку новой конструкции компасного нактоуза, позволяющего с помощью рефлекторов подсвечивать компас при плавании ночью, Глотова избрали членом Адмиралтейского департамента и произвели в чин 6-го класса.

Среди многих дел, которыми занимался этот талантливый человек, была и большая работа по приведению к единообразию складывающейся в течение XVIII в. российской морской терминологии. Ей было отдано много времени и сил, но, к сожалению, она так и не была им закончена...

«С малолетства получил я сильное стремление к занятиям, клонящимся к общей пользе морской службы», — писал в предисловии к своему труду «Изъяснение принадлежностей к вооружению корабля» Александр Яковлевич Гловтов. Эта книга до сих пор является настольной для историков парусного флота и судомodelистов.

